

УДК 316.65

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ. ЧАСТЬ I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ, МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ¹

© 2020 г. О. А. Гулевич

*Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики;
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Россия.
Доктор психологических наук, профессор департамента психологии НИУ ВШЭ.
E-mail: ogulevich@hse.ru*

Поступила 10.05.2020

Аннотация. В аналитическом обзоре рассматриваются особенности психологических исследований, посвященных политическим ориентациям — распространенным в обществе системам представлений о правильном устройстве общества и путях его достижения. Отмечается, что североамериканские и европейские психологи проводят различие между двумя политическими ориентациями — консерватизмом и либерализмом. Обзор состоит из двух частей. В первой части анализируются вопросы, связанные со структурой, формированием, методами измерения и общими проблемами изучения политических ориентаций. Рассматриваются два теоретических взгляда на структуру этих ориентаций. Описываются роль семьи и политического дискурса в формировании ориентаций, а также возможность изменения политических взглядов на протяжении жизни. Кроме того, анализируются методики измерения политических ориентаций. Проводится различие между методиками измерения имплицитных и эксплицитных ориентаций; рассматриваются достоинства и недостатки трех основных опросных методик. Первая часть обзора завершается обсуждением общих методологических проблем, которые возникают при психологическом изучении политических ориентаций.

Ключевые слова: политические ориентации, консерватизм и либерализм, правый авторитаризм, ориентация на социальное доминирование.

DOI: 10.31857/S020595920011076-9

Термин “политические ориентации” используется в разных социальных науках и, как следствие, имеет разные определения. Психологи, занимающиеся изучением политических ориентаций, полагают, что в любом человеческом обществе существуют политические идеологии — совокупности представлений о правильном устройстве общества и способах его достижения, которые разделяются членами определенной социальной группы. Они помогают людям интерпретировать происходящие события, предлагают пути решения жизненных проблем, показывают, как должна быть структурирована социально-политическая жизнь, и описывают средства для достижения идеала [8].

Политическая ориентация — это субъективно принятая человеком политическая идеология; система представлений о правильном устройстве общества и путях его достижения, которую он поддерживает.

Первые психологические исследования, посвященные этому феномену, появились в США в середине прошлого века. Однако за последние 30 лет были опубликованы работы в других регионах мира, а также целый ряд кросскультурных исследований. Цель первой части аналитического обзора — проанализировать структуру, формирование, методы измерения и общие методологические проблемы, возникающие при психологическом изучении политических ориентаций.

СТРУКТУРА, ФОРМИРОВАНИЕ И СТАБИЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ

Американские исследователи, заложившие основы психологического изучения политических ориентаций, провели различие между либеральными (“левыми”) и консервативными (“правыми”) политическими взглядами. В начале нынешнего века

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-113-50282.

Дж. Джост выделил два критерия различия между ними: отношение к социальным изменениям и отношение к социальной иерархии. В соответствии с этой классификацией консерваторы поддерживают привычные, существующие на протяжении долгого времени социальные практики и одобряют социальное неравенство, а либералы поддерживают социальные изменения и одобряют социальное равенство [7–9].

Эти различия можно зафиксировать как с помощью опросников, так и при анализе обыденной коммуникации. Например, авторы одного исследования сначала проанализировали 600 текстов на американских новостных веб-сайтах (три преимущественно либеральных и три преимущественно консервативных сайта), а затем — 145 речей американских президентов. Они показали, что посты на консервативных сайтах чаще апеллировали к прошлому, чем к будущему, а посты на либеральных сайтах — чаще к будущему, чем к прошлому. Аналогичные различия были обнаружены в речах президентов — членов Республиканской и Демократической партий [12].

Люди могут демонстрировать либерализм и консерватизм в разных сферах, но психологи по-разному смотрят на взаимосвязь политических взглядов в разных областях. Одни специалисты считают, что либерализм и консерватизм — это целостные системы представлений, которые включают в себя социальные, экономические и политические аспекты (однофакторная модель). Другие полагают, что в политических ориентациях можно выделить социальный (например, отношение к семье, абортам, религии), экономический (например, отношение к частному предпринимательству и роли государства в экономической сфере) и политический (например, отношение к гражданским свободам, своей стране и военному вмешательству в дела других стран) компоненты (многофакторная модель).

Сторонники первой точки зрения отмечают, что оценки людьми своего консерватизма—либерализма в разных сферах сильно коррелируют между собой. Большинство людей придерживаются либо чисто либеральных, либо чисто консервативных взглядов: считают себя консерваторами или либералами в экономических, социальных и политических вопросах одновременно. Сторонники второй точки зрения указывают на то, что в эмпирических исследованиях политические взгляды людей на экономические, социальные и политические проблемы образуют разные факторы [4; 8].

Политические ориентации формируются в ходе социализации. Важную роль в этом процессе играют семья и образовательные учреждения. Родители

и учителя оказывают на детей влияние двумя способами. Они, с одной стороны, высказывают определенные идеи, с другой — используют определенные практики. Например, американское лонгитюдное исследование показало, что стиль воспитания родителей связан с политическими ориентациями детей 17 лет спустя. Чем больше родители одобряли авторитарный стиль воспитания, основанный на послушании, и чем меньше — эгалитарный стиль воспитания, основанный на внимании к мыслям и желаниям ребенка, тем более консервативными (менее либеральными) были их дети [5].

Кроме того, важную роль в процессе формирования политических ориентаций играет социально-политический дискурс. Активное участие в нем принимают профессиональные политики, которые задают направления размышлений, выделяют главные общественные проблемы и во многом определяют, что значит быть либералом и консерватором. Некоторые исследователи полагают, что политическая ориентация как совокупность представлений о социальном, экономическом и политическом устройстве общества существует благодаря выступлениям политиков. Обсуждая свои взгляды в публичном пространстве, они противопоставляют либерализм и целом и консерватизм в целом [4].

В пользу этой точки зрения говорят эмпирические исследования, показавшие, что связь между экономическим и социальным либерализмом и консерватизмом зависит от включенности людей в политику и от социально-политического контекста. В частности, у профессиональных политиков эта связь сильнее, чем у остальных граждан; у людей, которые интересуются политикой, — сильнее, чем у тех, кто не интересуется; в странах, где существует конкуренция между правыми и левыми партиями, — сильнее, чем в странах, где отсутствует такая конкуренция; в периоды острой политической конкуренции — сильнее, чем в периоды относительного затишья в политической жизни [8].

На протяжении нескольких десятилетий ученые считали, что политические ориентации — это стабильная система представлений. Она формируется у человека к ранней взрослости и впоследствии плохо поддается изменению. Однако недавние исследования продемонстрировали, что политические взгляды изменяются со временем. Например, после финансового кризиса 2007–2008 гг. новозеландские психологи четырежды просили жителей этой страны определить свою политическую ориентацию по шкале “либеральный—консервативный”. Оказалось, что наиболее уязвимые граждане — люди

старшего возраста и с относительно низким социально-экономическим статусом — со временем становились более консервативными [10].

МЕТОДИКИ ИЗМЕРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ

Политические ориентации могут быть эксплицитными (хорошо осознаваемыми) и имплицитными (плохо осознаваемыми). Для измерения эксплицитных политических взглядов используются опросники, для измерения имплицитных взглядов — тесты имплицитных ассоциаций, в которых политическая ориентация определяется по тому, насколько быстро и точно человек реагирует на слова (*Implicit Association Test*). Психологические исследования показывают, что данные, полученные с помощью имплицитных и эксплицитных методик, позитивно коррелируют между собой. Однако эта корреляция выше у людей, которые интересуются политикой и обладают лучшими знаниями в этой области [1].

подавляющее большинство психологических исследований, посвященных политическим ориентациям, было проведено с помощью опросников, измеряющих эксплицитные представления. Существуют три основных типа таких методик.

Первая методика включает в себя одну (от “крайне либеральный” до “крайне консервативный”) или несколько (от “крайне либеральный” до “крайне консервативный” в социальной, экономической и политической сферах) шкал, по которым человек оценивает свои взгляды. Она используется как в исследованиях, которые проводятся в отдельных странах, так и в больших кросскультурных проектах. Основные достоинства этой методики — быстрота и легкость заполнения. Однако эта методика имеет два недостатка. Во-первых, она предполагает, что человек обладает похожими политическими взглядами на разные проблемы. В то же время некоторые исследования показывают, что люди могут быть более либеральными по одним вопросам и более консервативными по другим. В результате общая оценка не соответствует точке зрения на конкретные проблемы. Во-вторых, методика предполагает, что разные люди одинаково понимают содержание либерализма и консерватизма. Однако это представление может варьировать в зависимости от социальной группы и страны в целом. Как следствие, оценивая степень своего либерализма—консерватизма, люди могут думать о разных основаниях.

Вторая методика включает в себя вопрос о том, за какого политика или партию человек голосовал

на последних выборах (собирается голосовать в ближайшем будущем). Эта методика проста в обращении, но также обладает серьезным недостатком. Дело в том, что голосование определяется как устойчивыми политическими взглядами человека, так и ситуацией (разнообразием кандидатов, их характеристиками, наличием у них четкой политической программы). Как следствие, эта методика лучше измеряет политические ориентации в странах, где существует устойчивая политическая система с несколькими конкурирующими партиями, которые выдвигают своих кандидатов на выборах разного уровня.

Третья методика включает в себя либо набор утверждений, с которыми респондент может согласиться или не согласиться, либо список явлений общественной жизни (традиционная семья, аборт, военные действия, свободный рынок, социальные пособия и т.д.), к которым респондент может выразить свое отношение по шкале “тепло—холодно” [3]. На основании этих ответов человек получает оценку по общей шкале либерализма—консерватизма или по отдельным субшкалам (чаще всего экономическому и социальному либерализму—консерватизму). Основное достоинство этой методики — возможность провести детальную оценку политических взглядов человека. Однако эта методика имеет два недостатка — временную и культурную специфику. Во-первых, вопросы, которые вызывают разногласия между консерваторами и либералами в одной стране или в одну историческую эпоху (аборт, смертная казнь, профсоюзы), не вызывают разногласий у людей с разными политическими ориентациями в другом государстве или в другой исторический период. Во-вторых, в странах с разной политической историей люди с одной и той же политической ориентацией могут придерживаться разных взглядов: то, что жителям одних стран кажется традиционным (например, свободный рынок или бесплатное образование), жителям других стран кажется чем-то новым, отражающим социальные изменения.

По этим причинам методики третьего типа используются преимущественно в той стране, в которой были созданы, и в тот исторический период, когда это произошло. Например, первая известная американская методика такого рода была создана в 1960-х годах; ее обновили в конце 70-х, затем в 90-х, потом в 2000-х. Каждый раз при обновлении из методики убирают устаревшие пункты, которые уже не могут продемонстрировать различия между либералами и консерваторами (например, эвтаназию, смертную казнь, отсутствие сексуальных

отношений до брака), но добавляют новые, описывающие актуальные разногласия [3].

Однако стоит отметить, что в некоторых исследованиях разные показатели политических ориентаций рассматриваются как разные явления. Первый пример — это исследования, в которых анализируется связь политических ориентаций с электоральным выбором. Авторы таких исследований, как правило, измеряют два параметра: самооценку человеком своей “либеральности–консервативности” и голосование за определенного политика на выборах или решение на референдуме. Таким образом, они сопоставляют результаты, полученные с помощью первой и второй методики, для измерения политических ориентаций (более подробно см. вторую часть аналитического обзора).

Другой пример — изучение политических ценностей. Например, Ш. Шварц и коллеги [13] провели различие между базовыми и политическими ценностями. В качестве базовых они рассматривали ценности, которые носят общий характер и определяют выбор человека в разных сферах, а в качестве политических — ценности, которые оказывают влияние на предпочтения человека в политической сфере (традиционный образ жизни, гражданские свободы, закон и порядок, социальное равенство, свобода предпринимательства, “слепой” патриотизм, принятие мигрантов и военное вмешательство в дела других стран). (В этом случае политические ценности можно рассматривать как аналог политических ориентаций.)

В исследовании, проведенном в Италии, Шварц и коллеги показали, что общие ценности связаны с политическими ценностями, а политические ценности — с голосованием на выборах. Чем больше люди одобряли социальное равенство, гражданские свободы и принятие мигрантов, тем чаще они голосовали за “левые” (либеральные) партии. Чем больше они поддерживали закон и порядок, традиционную мораль, свободное предпринимательство, военное вмешательство и “слепой” патриотизм, тем чаще они голосовали за “правые” (консервативные) партии. Таким образом, авторы сопоставили данные, полученные с помощью второй и третьей методики, для изучения политических ориентаций.

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ

К настоящему времени в мире проведены сотни психологических исследований, посвященных политическим ориентациям. Многие современные авторы берут за основу представление, согласно

которому либерализм и консерватизм — это целостные политические ориентации (однофакторная модель), которые различаются по двум параметрам и могут быть измерены с помощью самоотчета (первая методика). Однако такое представление о политических ориентациях вызывает критические замечания. Сейчас мы рассмотрим основные трудности, которые связаны с психологической структурой и измерением политических ориентаций.

Во-первых, критерии различия между политическими ориентациями похожи на две другие хорошо известные системы политических представлений — правый авторитаризм и ориентацию на социальное доминирование. Правый авторитаризм — это совокупность представлений, включающая в себя: одобрение традиций и социальных норм, которые кажутся широко распространенными; готовность подчиняться любым представителям власти, которые считаются легитимными; негативное отношение ко всем, кто не соглашается подчиняться этим авторитетам. Ориентация на социальное доминирование — это позитивное отношение к социальному неравенству, доминированию одних социальных групп над другими.

Поэтому одни авторы приравнивают отношение к изменениям к правому авторитаризму, а отношение к социальной иерархии — к ориентации на социальное доминирование [14]. Таким образом, они отрицают специфику политических ориентаций по сравнению с уже известными политическими взглядами. Однако другие авторы полагают, что правый авторитаризм и ориентация на социальное доминирование не означают автоматического принятия либеральных и консервативных социальных практик [2]. Таким образом, они проводят различие между известными политическими представлениями и политическими ориентациями. В современном научном дискурсе присутствуют обе позиции.

Во-вторых, сомнения вызывает первый критерий различия — отношение к социальным изменениям. В частности, некоторые авторы считают, что либералы и консерваторы по-разному относятся к медленным, постепенным и быстрым, кардинальным изменениям. Консерваторы поддерживают сохранение статус-кво или постепенные изменения, но отвергают кардинальные изменения в обществе. В то же время либералы приветствуют кардинальные изменения [14]. Кроме того, либералы поддерживают одни изменения (например, расширение прав однополых семей и увеличение размера пособия по уходу за детьми), а консерваторы — другие изменения (например, сужение прав

однополых семей и уменьшение размера пособия по уходу за детьми) [11].

В-третьих, при проведении исследований большинство специалистов используют однофакторное представление о политической ориентации. Они просят респондентов оценить общую степень своего либерализма—консерватизма или дать ответы на ряд вопросов, которые затем образуют один показатель. Однако целый ряд исследований говорит о том, что одни и те же психологические особенности — личностные черты, когнитивные характеристики, ценности и некоторые политические представления — по-разному связаны с экономическим и социальным консерватизмом [4] (более подробно см. вторую часть статьи).

В-четвертых, в большинстве случаев исследователи не проводят различие между людьми с экстремальными и умеренными политическими взглядами. Между тем некоторые исследования говорят о том, что эти группы отличаются друг от друга. Например, недавнее кросскультурное исследование показало, что люди с экстремальными политическими взглядами, находящиеся на одном полюсе, обладают более разнообразными ценностями и доверием к политической системе, чем люди с более умеренными политическими взглядами [6]. Иными словами, как крайне консервативные, так и крайне либеральные люди больше отличаются друг от друга, чем умеренные сторонники этих позиций.

В-пятых, содержание консервативной и либеральной ориентации обладает кросскультурной спецификой. Несмотря на то что психологическое изучение кросскультурных ориентаций ведется в разных странах, лидерами в этом направлении по-прежнему являются США и несколько европейских стран (например, Германия и Великобритания). В кросскультурных исследованиях эти государства относят к “устойчивым демократиям”, в которых на протяжении десятилетий существуют конкурирующие партии с разными идеологиями, а победитель определяется в ходе политических выборов. В таких странах люди более-менее одинаково понимают, что означают слова “консервативный” и “либеральный”.

В то же время страны социалистического лагеря и бывшие республики Советского Союза на протяжении многих десятилетий существовали в условиях однопартийной системы. После распада Советского Союза в этих странах начало формироваться обыденное представление о либерализме и консерватизме. Однако социально-политическая история этих государств могла наложить отпечаток на содержание и распространенность эти взглядов.

В пользу этого говорят кросскультурные исследования, продемонстрировавшие разные связи политической ориентации с отношением к социально-политическим феноменам в восточно- и западно-европейских государствах (см. вторую часть аналитического обзора).

В России психологические исследования политических ориентаций не получили широкого распространения. Это может быть вызвано двумя причинами. С одной стороны, социологические опросы показывают, что жители России проявляют слабый интерес к политике (например, данные Левада-Центра²). С другой стороны, в России отсутствует система политических партий, которые поддерживают противоположные позиции по важным социальным, экономическим и политическим вопросам и одновременно публично обсуждают свои политические взгляды (например, участвуют в политических дебатах). Таким образом, в России не работают основные институты политической социализации.

Для измерения политических ориентаций чаще всего используют две методики — самоидентификацию респондента и электоральный выбор. В первом случае людям предлагают список политических идеологий (например, социально-демократическая, либеральная, националистическая, коммунистическая) и просят определить, каких взглядов они придерживаются. Во втором случае участников исследования спрашивают, за кого они собираются проголосовать. К сожалению, ни та, ни другая методика не дает возможности измерить политическую ориентацию. В первом случае мы не можем гарантировать, что все участники правильно понимают суть идеологий, а во втором — что они знают политическую программу кандидата.

Таким образом, остается третий путь — измерение представлений об отдельных аспектах устройства общества. Вопросы, связанные с такими аспектами (например, социальными гарантиями со стороны государства, социальным неравенством, оптимальной формой политического правления, отношением к миграции и т.д.), время от времени задаются в различных социологических опросах. Однако структура этих исследований не позволяет описать целостные политические идеологии, как это, например, делают американские психологи. Поэтому первым шагом при проведении психологического анализа политических

² Данные Левада-Центра: Участие в политике, 2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/01/24/uchastie-v-politike> (дата обращения: 10.05.2020); Данные Левада-Центра: Политическое сознание, 2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/07/15/politicheskoe-soznanie> (дата обращения: 10.05.2020).

ориентаций в России может стать описание разных систем обыденных представлений об устройстве общества и создание методики для их измерения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аналитический обзор показал, что под политической ориентацией в психологических исследованиях понимается субъективно принятая человеком система представлений о правильном устройстве общества и путях его достижения. Зарубежные психологи проводят различие между двумя политическими ориентациями — либерализмом и консерватизмом. В соответствии с этой классификацией консерваторы поддерживают привычные, существующие на протяжении долгого времени социальные практики и одобряют социальное неравенство, а либералы поддерживают социальные изменения и одобряют социальное равенство. Однако классификация имеет ограничения, связанные с внутренней неоднородностью политических взглядов и культурной спецификой политического контекста.

Для измерения политической ориентации применяются три основные опросные методики: самооценка политической ориентации по шкале “либеральный—консервативный”, демонстрация электоральных предпочтений (отдельных политиков и политических партий), выражение отношения к отдельным аспектам устройства общества/общественным проблемам. Все эти методики обладают достоинствами и недостатками. Однако стоит отметить, что они больше рассчитаны на измерения политических ориентаций в так называемых устойчивых демократиях, где на протяжении десятилетий существуют конкурирующие партии с разными идеологиями, а победитель определяется в ходе политических выборов. В целом обзор литературы показывает, что при психологическом изучении политических ориентаций необходимо принимать во внимание общественно-политический контекст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Choma B.L., Hafer C.L.* Understanding the relation between explicitly and implicitly measured political orientation: The moderating role of political sophistication // *Personality and Individual Differences*. 2009. V. 47. P. 964–967.
2. *Crowson H.M., Thoma S.J., Hestevold N.* Is political conservatism synonymous with authoritarianism? // *The Journal of Social Psychology*. 2005. V. 145. P. 571–592.
3. *Everett J.A.C.* The 12 Item Social and Economic Conservatism Scale (SECS) // *PLoS ONE*. 2013. V. 8. e82131.
4. *Feldman S.* Political ideology // *The Oxford handbook of political psychology* / Ed. by L. Huddy, D.O. Sears, J.S. Levy. Oxford University Press, 2013. P. 591–626.
5. *Fraley R.C., Griffin B.N., Belsky J., Roisman G.I.* Developmental antecedents of political ideology: A longitudinal investigation from birth to age 18 years // *Psychological Science*. 2012. V. 23. P. 1425–1431.
6. *Hanel P.H.P., Zarzeczna N., Haddock G.* Sharing the same political ideology yet endorsing different values: Left- and right-wing political supporters are more heterogeneous than moderates // *Social Psychological and Personality Science*. 2019. V. 10. P. 874–882.
7. *Jost J.T.* The end of the end of ideology // *American Psychology*. 2006. V. 61. 651–670.
8. *Jost J.T., Federico C.M., Napie J.L.* Political ideology: Its structure, functions, and elective affinities // *Annual Review of Psychology*. 2009. V. 60. P. 307–337.
9. *Jost J.T., Nosek B.A., Gosling S.D.* Ideology: Its resurgence in social, personality, and political psychology // *Perspective on Psychological Science*. 2008. V. 3. P. 126–136.
10. *Milojev P., Greaves L., Osborne D., Sibley C.G.* Stability and change in political conservatism following the global financial crisis // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2015. V. 41. P. 127–139.
11. *Proch J., Elad-Strenger J., Kessler T.* Liberalism and conservatism, for a change! Rethinking the association between political orientation and relation to societal change // *Political Psychology*. 2019. V. 40. P. 877–903.
12. *Robinson M.D., Cassidy D.M., Boyd R.L., Fetterman A.K.* The politics of time: Conservatives differentially reference the past and liberals differentially reference the future // *Journal of Applied Social Psychology*. 2015. V. 45. P. 391–399.
13. *Schwartz S.H., Caprara G.V., Vecchione V.* Basic personal values, core political values, and voting: A longitudinal analysis // *Political Psychology*. 2010. V. 31. P. 421–451.
14. *White K.R.G., Kinney D., Danek R.H., Smith B., Harben C.* The resistance to change-beliefs scale: Validation of a new measure of conservative ideology // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2020. V. 46 (1). P. 20–35.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF POLITICAL ORIENTATIONS. PART I. DEFINITION, METHODS AND PROBLEMS OF STUDY³

© 2020 O.A. Gulevich

*National Research University Higher School of Economics;
101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20, Russia.
ScD (Psychology), Professor, Department of Psychology.
E-mail: ogulevich@hse.ru*

Received 10.05.2020

Abstract. The analytical review examines the directions of psychological research on political orientations, liberalism and conservatism. The review consists of two parts. The first part analyzes the definition, methods and problems of studying political orientations; the second part describes the predictors and consequences of political orientations. The first part consists of three sections. The first section discusses the psychological structure, the formation and the political orientations stability. The second section analyzes measurement techniques of political orientation. The third section describes the main problems that arise in the study of political orientations.

Keywords: political orientations, conservatism and liberalism, right-wing authoritarianism, orientation towards social domination.

REFERENCES

1. Choma B.L., Hafer C.L. Understanding the relation between explicitly and implicitly measured political orientation. The moderating role of political sophistication. *Personality and Individual Differences*. 2009. V. 47. P. 964–967.
2. Crowson H.M., Thoma S.J., Hestevold N. Is political conservatism synonymous with authoritarianism? *The Journal of Social Psychology*. 2005. V. 145. P. 571–592.
3. Everett J.A.C. The 12 Item Social and Economic Conservatism Scale (SECS). *PLoS ONE*. 2013. V. 8. e82131.
4. Feldman S. Political ideology. *The Oxford handbook of political psychology*. Ed. by L. Huddy, D.O. Sears, J.S. Levy. Oxford University Press, 2013. P. 591–626.
5. Fraley R.C., Griffin B.N., Belsky J., Roisman G.I. Developmental antecedents of political ideology: A longitudinal investigation from birth to age 18 years. *Psychological Science*. 2012. V. 23. P. 1425–1431.
6. Hanel P.H.P., Zarzeczna N., Haddock G. Sharing the same political ideology yet endorsing different values: Left- and right-wing political supporters are more heterogeneous than moderates. *Social Psychological and Personality Science*. 2019. V. 10. P. 874–882.
7. Jost J.T. The end of the end of ideology. *American Psychology*. 2006. V. 61. 651–670.
8. Jost J.T., Federico C.M., Napie J.L. Political ideology: Its structure, functions, and elective affinities. *Annual Review of Psychology*. 2009. V. 60. P. 307–337.
9. Jost J.T., Nosek B.A., Gosling S.D. Ideology: Its resurgence in social, personality, and political psychology. *Perspective on Psychological Science*. 2008. V. 3. P. 126–136.
10. Milojev P., Greaves L., Osborne D., Sibley C.G. Stability and change in political conservatism following the global financial crisis. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2015. V. 41. P. 127–139.
11. Proch J., Elad-Strenger J., Kessler T. Liberalism and conservatism, for a change! Rethinking the association between political orientation and relation to societal change. *Political Psychology*. 2019. V. 40. P. 877–903.
12. Robinson M.D., Cassidy D.M., Boyd R.L., Fetterman A.K. The politics of time: Conservatives differentially reference the past and liberals differentially reference the future. *Journal of Applied Social Psychology*. 2015. V. 45. P. 391–399.
13. Schwartz S.H., Caprara G.V., Vecchione V. Basic personal values, core political values, and voting: A longitudinal analysis. *Political Psychology*. 2010. V. 31. P. 421–451.
14. White K.R.G., Kinney D., Danek R.H., Smith B., Harben C. The resistance to change-beliefs scale: Validation of a new measure of conservative ideology. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2020. V. 46 (1). P. 20–35.

³ The reported study was funded by RFBR, project number 19-113-50282.